

Стоило Чэн Миню открыть глаза, как его ослепила безупречная белизна потолка. Свет был настолько резким, что он невольно зажмурился.

Он попытался подняться, но почувствовал, что движения скованы. Быстро оценив обстановку, Чэн Минь понял, что находится в питательной капсуле. Иными словами, кто-то доставил его в госпиталь.

Его пальцы, ведомые привычкой, заскользили по внутренней стенке капсулы. Нащупав нужный выступ, он с силой нажал на кнопку — крышка с шипением поддалась. Чэн Минь выскочил наружу одним отточенным движением.

Когда-то, после внезапного исчезновения Юй Фансюя, Чэн Минь долгие месяцы жил в режиме безумного марафона, выполняя одну миссию за другой. Организм работал на износ, он то и дело получал тяжелые раны и частенько приходил в себя именно в таких капсулах. Но израненная душа требовала не покоя, а действия: он всеми силами саботировал лечение и сбегал из больниц при первой возможности. Со временем процедура «побега» стала для него рутиной.

И сейчас он не намерен был терять здесь ни минуты. В этом крылась горькая ирония: тогда он доводил себя до края из-за Юй Фансюя, и теперь спешил тоже ради него.

— Проснулся, парень? — раздался голос.

Чэн Минь как раз собирался стянуть больничную робу, когда заметил в дверях того самого мужчину из Бюро — старого знакомого. Тот был в белом халате, с историей болезни в руках, и с любопытством наблюдал за пациентом.

Не раздумывая ни секунды, Чэн Минь рванул лазером с пояса. Хлыст хищной змеей метнулся к цели.

Здесь, в реальности, Чэн Минь оставался собой — лучшим среди Странников нового поколения. Тем, кого невозможно было превзойти.

Вж-ж-жух!

Перед мужчиной мгновенно возник мерцающий барьер. Лазерный длинный хлыст бессильно опал, высекая искры об пол. Чэн Минь в ярости посмотрел на него ледяным взглядом.

— Где он? — прохрипел он.

Из-за плеча доктора выскочил маленький круглый робот — тот самый, над которым подшучивал Юй Фансюй. Машина задрала короткие механические манипуляторы к голове и истошно завизжала:

— Убивают! Среди бела дня убивают!

— Полегче, юноша, не кипятись ты так, — раздался спокойный голос.

Из коридора медленно вышел седобородый старик Цзян-лао. Маленький робот тут же бросился к нему на грудь, вцепился в одежду и принялся картинно рыдать, будто Чэн Минь действительно успел его приложить.

— Я спросил: где люди?! — Голос Чэн Миня сорвался на почти истеричный крик. В груди клокотала ярость, отдаваясь острой болью в сердце. Перед глазами до сих пор стояла страшная картина: Юй Фансюй, захлебывающийся кровью, и его обнаженная до костей спина. Плевать он хотел на почтение к старшим — он направил хлыст на старика и прошипел: — Если с ними хоть что-то случилось...

— Не горячись, не горячись, — Цзян-лао примирительно поднял руку, призывая к спокойствию. — Живы они. Все живы.

Чэн Минь замер, рука его дрогнула. Только услышав, что остальные вне опасности, он наконец смог вдохнуть полной грудью. Больничная одежда прилипла к вспотевшей спине, на шее от гнева вздулись вены. Он напоминал раненого льва, готового в любой момент вцепиться в глотку каждому, кто встанет на пути.

— Иди за мной, — старик оперся на посох и неспешно вышел из палаты.

Маленький робот, примостившийся на плече Цзян-лао, осторожно высунул голову, встретился взглядом с Чэн Минем и тут же спрятался обратно, мелко подрагивая антенной.

Стоило дверям следующей палаты открыться, как Чэн Минь ворвался внутрь и бросился к центральной капсуле.

Там, погруженный в глубокий сон, лежал Юй Фансюй. Он мерно дышал, руки были аккуратно сложены на поясе, на лице играл здоровый румянец. Никаких ран. Никакой крови.

Чэн Минь закрыл глаза и судорожно выдохнул. Глядя на мирно спящего напарника, он вдруг невольно усмехнулся: «Сложил ладони, как стюардесса на инструктаже».

— Он был очень плох, — начал было директор госпиталя, но, наткнувшись на испепеляющий взгляд Чэн Миня, поспешно добавил: — Но мы всё исправили. Он полностью здоров, никаких последствий не будет. Не беспокойся.

— Мне нужны объяснения, — отрезал Чэн Минь, глядя на виновников этого кошмара.

Цзян-лао погладил бороду:

— Осколок измерения материализовался в нашем мире. Ситуация была критической, и нам требовалась разведка.

— Почему именно мы? — процедил Чэн Минь. — Вы твердите про случайный выбор, но кто докажет, что это не было предлогом избавиться от нас?

— Молодой человек, — старик покачал головой. — Оставим тот факт, что Бюро действительно не властно над выбором самой Системы. Но даже если бы решение зависело от нас — неужели ты думаешь, что вправе был бы отказаться?

Чэн Минь промолчал. Он всё понимал.

Он сам, Юй Фансуй и Чжан Цзыман — троица сильнейших среди молодых Странников. Цинь Яо — глава гильдии «Инь-Ян Юй». Вместе со славой на их плечи легла и ответственность. Когда рушится гнездо, уцелеют ли яйца? Если они — полные сил, опытные и быстрые — пойдут на попятную, то кто тогда? Эти старики? Более того, их трусость вызвала бы бурю в обществе. Людям плевать на детали, они видят только страх в глазах тех, кто обязан их защищать. А человеческая молва — страшное оружие.

Старик, видя, что парень остыл и осознал реальное положение дел, мягко сменил тему:

— Твои товарищи тоже пришли в себя. Хочешь навестить?

Чэн Минь знал, что в том кошмаре Чжан Цзыман тоже пострадал, но понимал: тот ждет вовсе не его, а Цинь Яо.

— Буду признателен, — кивнул он.

В Деревне древних призраков Чэн Минь и Цинь Яо пострадали меньше всех — их защищали до последнего. Когда Чэн Миня привели в соседний блок, Цинь Яо уже был на ногах.

— Сяо Минь! — Глава гильдии подскочил к нему, как к спасителю. — Где Чжан Цзыман? С ним всё в порядке?

— Всё хорошо, — успокоил его Чэн Минь и вопросительно взглянул на директора госпиталя. Тот сразу подтвердил:

— Пациент вне опасности, ему просто нужно еще немного отдохнуть.

— А слух? — тревожно спросил Цинь Яо. Он не забыл, как у Цзымана из ушей текла кровь.

Едва очнувшись в капсуле, Цинь Яо тут же потребовал выпустить его, но система безопасности реанимации требовала авторизации. В ожидании он едва не сошел с ума от беспокойства.

— Будет небольшой шум в ушах и легкое головокружение, — заверил врач. — Несколько дней покоя, и всё пройдет. Последствий не останется.

Чэн Минь вдруг вспомнил одну деталь и нахмурился:

— Юй Фанской получил страшный удар в спину от Ханьба. Шрамов не будет?

— Удар? — Врач на мгновение задумался. — Вот оно что. А наша аналитическая система всё недоумевала, почему повреждения спины оказались самыми тяжелыми.

— В каком смысле? — Чэн Минь подозрительно прищурился. Этот человек точно врач? Или очередной шарлатан, торгующий чудодейственными снадобьями?

— Я первоклассный специалист! — возмутился директор, округлив глаза. — Моя квалификация не подлежит сомнению!

Цзян-лао поспешил вмешаться:

— Дело не в умении лечить. Просто на теле твоего друга... вообще нет внешних ран.

Чэн Минь даже не обратил внимания на фамильярное «твоего друга».

— Как это — нет? В том Осколке он истекал кровью, там кости были видны!

Чэн Минь отчетливо помнил клочья обгорелой плоти и запах паленого мяса. Ему казалось, что чудовищный жар Ханьба выжег напарнику все внутренности. Неужели раны в Осколке не переносятся в реальность? Но ведь врач только что сказал, что травмы серьезные.

— А что с остальными? — спросил Чэн Минь. — С теми, кто вошел вместе с нами?

При этих словах и доктор, и старик помрачнели. Директор госпиталя медленно произнес:

— Все мертвы. И самое странное... на телах ни единой царапины. В каком виде вошли в зону

Осколка, в таком и вернулись. Только сердца больше не бьются.

Чэн Минь нахмурился, сопоставляя факты.

Лю Хо не был профессиональным Странником, и по его объединенным кистям судить было трудно. Но остальные? Сяо Цзян, с которого заживо содрали кожу; Сяо Цинь, растерзанная водяным призраком; Лу Чжао, сгоревший заживо... И, наконец, Юй Фансюй. Его спина была месивом в том мире, а здесь кожа чиста и гладка.

Чэн Минь осмотрел себя. Никаких внешних повреждений, но тело ныло, а во всем организме чувствовался тяжелый отклик на пережитое.

«Значит, травмы Осколка отражаются в реальности, но только на внутреннем уровне? — мелькнула мысль. — Мир внутри Осколка — это искаженная проекция, порождающая призраков и богов. Мы входим туда, по сути, лишь душой. Но то, что происходит с душой, вызывает цепную реакцию в физической оболочке. Если душа развеется — тело умирает. Если душа ранена — страдают органы и системы жизнеобеспечения».

Когда Чэн Минь озвучил свою теорию, глаза врача вспыхнули. Он едва не подпрыгнул от возбуждения и скомандовал роботу-помощнику:

— Быстро! Запиши всё, что сказал господин Чэн! Это бесценные данные для исследований!

В дверь палаты коротко постучали. Вошел робот-медсестра и ровным голосом доложил:

— Господин директор, пациент Чжан Цзыман в 327-й палате пришел в сознание.

Цинь Яо тут же сорвался с места.

Чэн Минь наконец позволил себе немного расслабиться — раз все живы, со всем остальным можно разобраться позже. Заметив, как Цинь Яо нервно теревит пальцы, он решил его подколоть:

— Что, боишься, что он больше не услышит твоих нежных признаний?

— Что за чушь ты несешь? — Цинь Яо мгновенно принял официальный вид. — Не суди всех по себе! Если ты погряз в своих нежностях, это не значит, что и другие такие же!

— Неужели? — Чэн Минь иронично приподнял бровь. — Тогда к чему такая спешка?

— Потому что... — Цинь Яо запнулся, лихорадочно подыскивая оправдание.

Чэн Минь выжидающе смотрел на него.

— Потому что Чжан Цзыман обещал вступить в нашу гильдию! — выпалил наконец Цинь Яо и тут же перешел в контратаку, приняв вид обиженной домохозяйки. — Вы с Юй Фансюем свалили на меня всё хозяйство! Знаешь, как мне тяжело? Каждая мелочь на мне, я как нянька при вас, а в драке я вам не чета. Наконец-то я нашел талантливого человека, так неужели я не должен приложить все силы, чтобы его удержать?!

— О-о! Вот оно как... — Чэн Минь картинно изобразил раскаяние. — Виноват, каюсь. Наш достопочтенный председатель работает не покладая рук...

Цинь Яо самодовольно кивнул, но Чэн Минь продолжил:

— Ради блага гильдии ему приходится терпеть чужие объятия, прижиматься к мужчинам, носить с ними парную одежду и даже делить одну постель. Ох, это только то, что я видел своими глазами. Могу лишь гадать, какие унижения и муки наш председатель Цинь терпит, когда я не смотрю...

Лицо Цинь Яо стало пунцовым. Он стиснул зубы, не в силах ничего возразить. Проклятый Чэн Минь был прав — всё это действительно было.

До нужной палаты оставалось всего несколько шагов.

— Палата 327, входите, — медсестра приложила карту к замку и открыла дверь.

Цинь Яо, забыв про все споры, первым ворвался внутрь. Чэн Минь, потирая висок, сокрушенно вздохнул:

— Какая жажда талантов...

Он уже собирался войти следом, как вдруг из палаты донесся взрыв хохота. Чэн Минь замер. Врач тоже в недоумении остановился, а маленький робот в испуге спрятался за его спину.

Этот смех... он был каким-то странным. В нем слышалось неприкрытое злорадство.

— Пфф... — Доктор, кажется, что-то вспомнил и прыснул в кулак. Заметив взгляд Чэн Миня, он попытался скрыть широкую улыбку и кашлянул: — Хм, вам лучше увидеть это самому.

Сгорая от любопытства, Чэн Минь переступил порог. Что же могло заставить убитого горем Цинь Яо так покатываться со смеху?

<http://bllate.org/book/17517/1658881>